

Уроки семейной мудрости от монаха, который продал свой «феррари»

Автор:

[Робин Шарма](#)

Уроки семейной мудрости от монаха, который продал свой «феррари»

Робин С. Шарма

Кто не мечтает о счастливом браке? Кто не желает счастья своим детям? Но мало кто знает, как сделать семейную жизнь по-настоящему свободной, яркой и насыщенной. В этой удивительной книге Робин Шарма открывает очень важный секрет семейного счастья: каждый из членов семьи должен развивать и совершенствовать, прежде всего, самого себя! Описанные в этой книге универсальные принципы, упражнения, практики помогут построить действительно счастливую семью, в которой хорошо, радостно и уютно всем ее членам, а также воспитать своих детей в духе свободы, созидания и творчества.

Робин Шарма

Уроки семейной мудрости от монаха, который продал свой «Феррари»

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Права на перевод получены соглашением с HarperCollins, Originally published и литературным агентством Synopsis

Это книга о том, как прожить жизнь по-настоящему. Жизнь – игра, но игра серьезная. В ней выигрывает тот, кто не боится рисковать и ломать стереотипы. В первую очередь – стереотипы собственной жизни. Книга Робина Шармы меня заставила серьезно задуматься о жизни. Она заставляет задать себе вопрос: «так ли я живу, как мне того действительно хочется?» Обязательно читайте ее, она придаст вам мужества!

Евгений, 37 лет,

Москва

Хотя эта книга и называется «Уроки семейной мудрости», она – отличный «мотиватор» для любого человека! А не только для тех, кто уже обзавелся собственной семьей. Шарма заставляет многое пересмотреть и вызывает желание «начать жизнь по-новому». В книге есть практические и реально работающие советы, как изменить самого себя, а значит, и собственную жизнь!

Алина, 32 года,

Санкт-Петербург

По моему мнению, это настольная книга всех родителей! Стоит ли читать эту книгу тем, у кого еще нет ни семьи, ни детей? Обязательно! Практическая польза и огромный положительный заряд эмоций вам обеспечены.

Ольга, 29 лет,

Воронеж

Эта книга просто взрывает сознание! Она – для тех, кто пребывает в постоянном упадке духа. Она – для тех, кто живя под одной крышей с другими людьми, ничего о них не знает. Она – для тех, кто не знает самого себя. Словом, эта книга предназначена для всех нас!

Роман Денисов, 24 года,

Пермь

Для меня настоящим откровением этой книги стали слова Робина о творчестве. Что такое творчество? Это способность видеть то, чего не видят другие! Дети – прирожденные творцы, потому что они действительно способны видеть то, чего мы, взрослые, не замечаем. Надо только не задуть эту искорку творчества в ребенке, а, наоборот, возвращать ее. Мудрая, глубокая книга о воспитании детей.

Рик Харрисон,

Сидней

О чем эта книга? О том, что каждый человек ищет собственную уютную норку – вместо того, чтобы, реализовав все свои таланты и способности, сделать этот мир лучше. Почему так происходит? От трусости, а еще от незнания, как это сделать. Если вы боитесь действовать – купите эту книгу. Робин Шарма подскажет вам, с чего начать!

Оксана Паньч,

Белоруссия

Я прочитала все книги Робина Шармы на русском языке. Каждая книга – уникальна. В каждой книге столько мудрости, что порой удивляешься, из какого источника автор черпает это богатство! Рекомендую всем!

Светлана, 51 год,

Кострома

Каждый человек, прочитав эту книгу, узнает свои собственные ошибки и промахи. Мы все надеемся на то, что жизнь сложится «как-нибудь сама». Но это не так! Наша жизнь, наша семья, все, что нас окружает – это отражение нас

самих. И если мы хотим, чтобы наш мир стал лучше, нам нужно самим выработать в себе нужные качества.

Джон Макгвайер,

Сан-Франциско

Отличная, вдохновляющая книга! Робин рассказывает, как растить детей в безопасной и здоровой среде. Для этого нужно всего лишь сосредоточиться на индивидуальных качествах ребенка, его способностях и предпочтениях. Робин Шарма рассказывает все это простыми, но удивительно мудрыми словами. Главное – установить доверительные отношения между родителями и детьми. Казалось бы, так просто! Но как это сложно...

Илакси С. Патель,

Индия

Казалось бы – тема семейной жизни уже давно разработана и описана. Но книга Шармы – это что-то необычное! Не ждите, что вам дадут совет, как построить правильные отношения с супругом или воспитать ребенка. Но зато вы узнаете, как воспитать самого себя! Когда вы сами станете ЛИЧНОСТЬЮ, то поймете, как вам вести себя со своими домашними.

Николай, 33 года,

Екатеринбург

«Люди не протянут тебе руку, пока не завоеешь их сердце». Как это верно! И это работает на 200%! В работе, в семье, в любви и в дружбе – везде! Обращаться надо прежде всего к сердцу, а потом – к разуму. Если бы мы всегда помнили об этом, мы все были бы счастливы!

Мозес Зудерман,

Чикаго

Больше всего меня в этой книге поразило то, что, оказывается, быть честным человеком – выгодно. Действительно, когда не надо врать, все становится намного проще! Мы просто боимся быть честными с собой и с людьми. А ведь без этого ничего хорошего не выйдет!

Лена Телешева, 18 лет,

Муром.

Отличная книга, рекомендую ее всем своим знакомым! Что важно для воспитания детей? Самое главное – разговаривать с ребенком и обращать внимание на то, что он любит. А еще – смеяться! Смех мгновенно сокращает дистанцию между людьми. А ведь как важно быть близким со своим ребенком! Прекрасная книга, я посоветовала ее всем своим знакомым, у которых есть дети!

Саманта Росс,

Калифорния

Книга написана легко и увлекательно, местами я посмеялся от души. Но это – одна из самых серьезных книг, которую я прочитал в жизни. Я понял, что нет неважных решений. Каждое мое решение определяет то, что случится со мной позже. Есть о чем задуматься!

Игорь Соловьев, 41 год,

Иркутск.

Эту книгу я посвящаю своим необыкновенным детям, Колби и Бианке, которые стали для меня величайшими и мудрейшими учителями на жизненном пути. Ребята, я вас очень-очень люблю. Кроме того, книга эта посвящается моему дорогому другу и коллеге, покойному Джорджу Уильямсу, – тому, кто изменил к лучшему жизнь множества людей, но покинул наш мир прискорбно рано. И

наконец, я посвящаю эту книгу тебе, дорогой читатель. Пусть уроки и наставления, которые ты найдешь на этих страницах, вдохновят тебя, помогут стать мудрее как человеку, лучше как родителю, авторитетнее как лидеру семьи. Надеюсь, благодаря моим стараниям ты сможешь стать для своих детей прекрасным примером, и они со временем научатся жить правильно, праведно и будут стремиться к высшим целям.

Сто лет назад никому не было бы дела, сколько денег у меня на банковском счету, роскошно ли мое жилище и автомобиль. Но мир мог бы измениться к лучшему благодаря тому, что я играл важную роль в жизни ребенка[1 - Все цитаты даны в переводе В. Полищук, если не указано иное.].

Неизвестный автор

Кто остается в сердцах людских, тот не умирает.

Томас Кемпбелл

Благодарности

Прежде всего я должен поблагодарить множество людей по всему миру, которые прочитали мои книги из серии «Монах, продавший свой “феррари”» и сумели не просто воспользоваться обретенной мудростью в своей жизни, обогатив ее, но и помогли окружающим. Я был счастлив получить ваши многочисленные письма, бумажные и электронные, и узнать, как мои уроки помогли вам на жизненном пути. Вы молодцы, что нашли в себе мужество измениться, нашли силы для личностного роста и для того, чтобы стать лидерами. Я вас очень уважаю.

Особая благодарность – моим друзьям в издательстве «HarperCollins», которые поддерживали, поощряли и вдохновляли меня в ходе работы над этими книгами. Спасибо Айрис Тюфолм, Клод Примо, Джуди Брунсек, Дэвиду Миллару, Ллойд Келли, моему издателю Доре Поттер, Мэри Кэмпбелл, Нейлу Эриксону, Паулине Томпсон и особенно Николь Ланглуа, моему внимательному, мудрому и чудесному редактору.

Я также выражаю признательность своему секретарю Энн Грин, которая помогала мне удачно утрясти расписание, пока я работал над книгой, а также Ричарду Карлсону, коллеге, который живет в соответствии со своей миссией и принципами, и еще моему другу Малькольму Маккиллопу, который любезно предоставил мне кров в своем уединенном доме у озера, чтобы я смог в спокойной и вдохновляющей обстановке закончить книгу.

Огромное спасибо и моим наставникам и учителям, в том числе Джерри Уэйнеру, Эду Карсону и Лорне Кларк, которые помогли мне не сбиться с курса и вести свою линию. Кроме того, я благодарен всем своим клиентам, с которыми имел счастье поделиться своими открытиями на конференциях. Вы – мудрые и дальновидные люди, которые делают хорошее дело ради других.

Моя сердечная благодарность Джил Хьюлетт, настоящему светочу. Я глубоко признателен своим родителям, Шиву и Шаши Шарма, – прекрасному примеру превосходных отца и матери. Спасибо вам за ту любовь, поддержку и доброту, которые вы изливали на меня. Спасибо тебе, мой брат Санджай, и твоей замечательной жене Сьюзен: вы всегда были рядом, когда я в вас нуждался. И наконец, спасибо моим детям, Колби и Бианке, – вы подарили мне огромную радость.

Мое великое пробуждение

История Кэтрин Круз

В большинстве своем мы опасаемся навсегда стать такими, какими бываем лишь изредка, в самые совершенные мгновения жизни.

Абрахам Маслоу

Самое печальное и прискорбное в жизни – вовсе не смерть. Гораздо печальнее то, что, пока мы еще живы, мало кому из нас удастся жить по-настоящему. Слишком многие из нас живут зашоренно, боятся, образно говоря, делать крупные ставки в жизненной игре и не позволяют проявляться человечности и широте своей души. С годами я усвоила: главное в жизни – не то, сколько денег ты накопил или сколько игрушечных автомобильчиков в твоей коллекции, а сколько своих талантов ты не зарыл в землю, но реализовал на благо мира. Важно то, сколько жизней ты изменил к лучшему и что ты оставил после себя. Как прекрасно сказал Лев Толстой: «Если живешь только для себя, то живешь одной частичкой своего истинного “я”. Если же живешь для других, то чувствуешь, как твое “я” расширяется».

У меня ушло целых сорок лет на то, чтобы осознать эту простую мудрость. Целых сорок лет, прежде чем я поняла: настоящий успех – это не то, чего достигают, добиваются, выгрызают у жизни зубами. Подлинный успех приходит сам собой, проливается на твою жизнь благодатным дождем, и происходит это само собой, когда помогаешь другим людям. Стоит лишь произвести перенастройку в душе и в сознании и перестать жить ради выживания, но избрать более высокую цель – жить ради служения окружающим, и Мироздание непременно подарит вам успех. До сих пор мне с трудом верится, что я полжизни успела прожить, прежде чем поняла эту простую мудрость, а именно: по-настоящему реализуешься как человек не тогда, когда попадаешь на первые страницы газет и журналов, особенно деловых, и в выпуски новостей, посвященные богатым и знаменитостям. О нет! Подлинная самореализация и исполнение своей жизненной миссии заключаются совсем в другом: в том, чтобы ежедневно и радостно совершать пусть небольшие, но достойные и благородные поступки, всякий раз, когда представляется случай. Мать Тереза, величайший авторитет для всех людей доброй воли, сказала: «Нет великих деяний, есть лишь малые деяния, которые подкреплены любовью». В свой срок я усвоила этот урок, но с каким же трудом и какой дорогой ценой!

До недавнего времени я была полностью погружена в будничную борьбу за выживание и успех. Я так старалась жить в достатке, что жизнь проходила мимо. Изнемогая от усилий, гналась я за большими радостями и второпях упускала из виду маленькие – те, из которых, собственно, и состоит волшебная ткань жизни и которые мы часто попросту не замечаем. Я жила как в лихорадке, каждый день у меня был расписан по часам и даже по минутам, мозг не справлялся с нагрузкой, а что касается души – она была в полном забвении. Откровенно говоря, хотя я по всем признакам и добилась внешнего успеха, но духовно влачила жизнь нищего и, можно сказать, в плане самореализации как личность потерпела крах. Я была человеком старой закалки, которого воспитывали по совершенно определенным правилам: ты считаешься состоявшимся и успешным, если добился финансового благополучия, купил престижный дом и автомобиль, занимаешь важный пост, имеешь солидный счет в банке. Я судила о ценности того или иного человека по этим внешним критериям, а не по мерке духовности: толщина бумажника была для меня важнее широты души и кругозора. Вероятно, ты, читатель, сочтешь, что я была малоприятной особой. Осмелюсь возразить: я была просто категорически невежественна и понятия не имела, в чем подлинный смысл и сладость жизни, и не знала, как надо жить, а годы между тем все шли да шли. Может быть, я общалась с похожими на меня людьми, но так или иначе, а все мои деловые знакомые исповедовали такую же жизненную философию.

Мы все тратили почти все свое время на то, чтобы карабкаться все выше и выше по карьерной лестнице, а вершина ее, как нам мечталось, должна привести к великолепному начальственному кабинету, шикарной вилле у моря да еще, пожалуй, домику в горах. Все мы хотели одного: прославиться, обзавестись почитателями и почестями. Но главное – разбогатеть. И превыше всего мы хотели, чтобы нас любили. Хотя в принципе и теоретически я собиралась когда-нибудь, в обозримом будущем, создать семью и родить детей, но в минуты, свободные от дел, снова и снова грезилась о том, что в один прекрасный день увижу свою фотографию на обложке журнала «Форбс» или «Фортуна» а под фотографией будет подпись: «Кэтрин Круз: генеральный директор, которая нарушила все правила и всё же выиграла». Да, в мечтах мне рисовались именно слава и богатство и успех, а вовсе не прелестные детишки, с которыми я резвлюсь на лужайке и играю в спортивные игры. По дороге на работу я неизменно твердила аффирмации наподобие: «Сегодня будет лучший день моей жизни» или: «У меня ум миллионера и сердце бойца». Я так и вижу, читатель, как ты неодобрительно качаешь головой. Но поверь, тогда я стремилась к успеху настолько яростно, что была готова на все. Я говорила то, чего от меня ждали, делала то, что было выгодно, и шагала по головам, лишь бы пробиться, –

и горе тому, кто оказывался у меня на пути. Не буду утверждать, будто горжусь собой тогдашней. Я просто хочу откровенно и без прикрас поведать тебе, читатель, какой я была. А была я безжалостной, жесткой, амбициозной и зависимой. Свое сердце я заперла на ключ и не позволяла себе никаких сантиментов, потому что твердо решила: мир жесток, и чтобы чего-то в нем добиться, надо соответствовать. Хотя это был мир, который я выстроила вокруг себя сама. Жизнь моя целиком и полностью определялась работой, и я знала, что неизбежно достигну вершин успеха. На стене в моем кабинете висело изречение знаменитого американского поэта Генри Лонгфелло, которое я считала своим жизненным кредо:

Жизнь великих призывает

Нас к великому идти,

Чтоб в песках времен остался

След и нашего пути.[2 - Генри Лонгфелло. Псалом времени. Перевод И. А. Бунина. – Прим. перев.]

О, разумеется, и я, и мои однокашники, вместе с которыми я когда-то получила диплом магистра делового администрирования, прекрасно выучились с важным видом говорить пустые и красивые фразы вроде «Люди – прежде всего» или «Все неважно, сколько ты знаешь, важно, широкая ли у тебя душа», – затасканные фразы, которые мы произносили машинально, не вдумываясь в их смысл и не веря в них. Мы вызубрили эти фразы, которые по сто раз слышали от лощеных консультантов или преподавателей бизнеса, исполненных лучших побуждений. Но в глубине души каждый из нас руководствовался единственным желанием: действовать только в своих личных интересах, добиваться своих целей, воплощать свои мечты и надежды, и неважно, скольких придется распихать локтями и посшибать с ног на пути к желанному успеху. Так мы пожертвовали своими душами ради профессиональных высот и богатства. Все свои силы, умственные, физические и душевные, мы вкладывали в работу. И хотя сейчас мне неловко в этом признаваться, но по молодости такая гонка была мне в радость и даже забавляла. Нет, правда, было весело. В студенческие годы я всегда была круглой отличницей, и поэтому после выпуска у меня был прекрасный выбор: лучшие компании предлагали мне интересные должности. Будучи по натуре бунтаркой, я привередничала и отвергала их выгодные предложения и оклады, – к большому огорчению матушки, которая искренне считала, что дочка спятила. Но я твердо помнила совет одного из любимых преподавателей, который и сам в профессиональном смысле предпочел избегать

проторенных троп. Он, бывало, говорил: «Будете искать идеальную работу и должность, не спрашивайте себя: “Что, я правда хотел бы работать в этой фирме?”, а задавайтесь вопросом: “Хотел бы я владеть такой фирмой?”» Следуя его совету, я остановила свой выбор на менеджерской позиции, обещавшей стремительную карьеру, в малоизвестной фирме финансовых услуг с большим потенциалом. Никогда не стоит недооценивать силу опциона на акции, ведь она для кандидатов на должность в фирме все равно что магнит для железа.

Каждое утро ровно в 5:15 мой сверкающий черный «мерседес» – поощрительный бонус, который перепал мне как новичку от начальства, стремительно влетал на подземную парковку 70-этажного офисного здания, сплошь стекло и металл. В этой башне мне предстояло провести ближайшие несколько лет. Я шагала к лифту, держа в одной руке элегантный портфель из крокодиловой кожи с документами, в другой – свежий номер «Уолл-стрит джорнал». Я поднималась на шестьдесят второй этаж, в офис, ставший мне домом. В кабинете я проверяла автоответчик, перезванивала, разбирала почту, а затем проводила 16–18 часов в состоянии повышенной тревожности и душевного раздрая. Мне не было еще тридцати пяти, а меня уже трижды повысили в должности, и вот, наконец, я вице-президент компании. К этому «прилагались» все тридцать три удовольствия: я облетела весь мир первым классом, я была на коротке с представителями элиты делового мира, я ужинала в лучших ресторанах и заключала сделки, прослышав о которых мои сверстники зеленели от зависти. Наконец я дослужилась до роскошного персонального кабинета и воплотила свою мечту – купила прелестный домик-шалаш в горах во Франции (все это благодаря опциону на акции, который, как я и предполагала, сделал меня богачкой). Несколько лет назад мы, сплоченный кружок однокурсников, запустили в Интернете сайт, который назвали «BraveLife.com», то есть «Живи отважно». Наша фирма обеспечивала корпорации дерзкими стратегиями по обучению и повышению квалификации сотрудников, – эти услуги пользовались бешеным спросом, потому что конкуренция тогда царила дикая. Сайт мы запустили просто для развлечения, но тем не менее клиенты слетались на него как мухи на мед, и за считанные месяцы наше начинание получило такую широкую известность, что упоминалось практически во всех деловых изданиях страны. Эксперты утверждали, что наша фирма – идеальный кандидат для предложения ценных бумаг широкому кругу инвесторов. Клиентов становилось все больше. Нас ждало огромное богатство. Сбывались мои мечты, воплощались наяву мои грезы о славе, богатстве и успехе. Меня будут уважать, предо мной будут преклоняться, меня будут любить! Я могла себе позволить любую дорогую вещь, любую роскошную прихоть и наконец-то получила возможность стать сама себе хозяйкой и жить как пожелаю. Но чем ближе и стремительнее я подходила

к пику своих достижений и благосостояния, тем тяжелее почему-то становилось у меня на душе. Просто руки опускались. Как бы я себе ни лгала, а я была несчастнейшим человеком. Седьмой год пошел браку, в котором не осталось и следа страсти или хотя бы эмоциональной привязанности. Со своим мужем, Джоном Крузом, я познакомилась на тренинге в экстремальных условиях: компания, в которой я работала, послала туда всех топ-менеджеров, чтобы отточить наши лидерские навыки на лоне дикой природы, в горах, и вообще проверить нас на вшивость. Джон тогда был предпринимателем и приехал в горы в поисках вдохновения. Мы оказались в одной команде (командные навыки в этом тренинге тоже отрабатывались), и нам предстояло вместе одолеть подъем на крутую скалу, да еще кромешной ночью. Джону понравилось мое упорство и бесстрашие, а мне мгновенно запали в душу его кротость и жизнерадостность. Мы оба влюбились очертя голову, и, нарушив все свои принципы, шесть недель спустя я вышла за него замуж, хотя раньше давала себе зарок не совершать ничего сгоряча.

Джон был порядочным и хорошим человеком, но его угораздило родиться в мире, где порядочность и широта души уже давно не ценятся. Поначалу мы души друг в друге не чаяли, но годы шли, и постепенно между нами возникло отчуждение, которое с ходом времени все усугублялось. Джон обожал все, что связано с природой, любил проводить время на воздухе, а я предпочитала шикарные рестораны и модные показы самых престижных марок. Джон был завзятым книголюбом и старательно собирал прекрасную библиотеку, а еще он любил вырезать по дереву, уединившись на заднем дворике нашего дома. У меня были другие хобби: изящные искусства и коллекционирование тонких вин. Однако к распаду наш брак привела вовсе не разница интересов. Дело было в другом: я почти не бывала дома и уделяла мужу мало времени. С работы я возвращалась поздно, измотанная, и Джон в это время обыкновенно уже спал. А вставала я так рано, что, когда Джон просыпался, я уже давно успевала укатить на работу в своем роскошном «мерседесе».

Вот и получалось, что жили мы под одной крышей, но каждый своей жизнью, каждый сам по себе. Впрочем, упадок духа у меня был не только из-за тупика, в который зашли отношения с мужем. Ведь были еще и дети! Двое прелестных малышей, которые – я точно знала – страдали, потому что мало видели маму. Меня мучили угрызения совести, я считала себя черствой эгоисткой. Дети ни словечка не говорили мне, не жаловались, что я слишком подолгу бываю на работе, но в их печальных глазенках отчетливо читалось глубокое горе и разочарование. Им нужна была мама, им жизненно необходимо было больше со мной общаться. Да, они называли меня «мамой», но я не была им хорошей

матерью. И это меня мучило и порождало ощущение, что живу я впустую.

Нашему сыну Портеру только-только исполнилось шесть, а дочка, Сарита, была трехлетней крошкой. Я знала, что именно в этом, раннем, возрасте у ребенка закладывается фундамент характера и потому очень важно уделять детям как можно больше внимания. На этой стадии развития ребенку необходимо, чтобы его окружали любящие и внимательные взрослые, которые бы подавали ему хороший пример того, как важно быть добрым и порядочным, а также преподносили уроки мудрости неокрепшим детским душам, закладывали в детские умы базовые представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Я прекрасно знала, что впоследствии мне суждено будет горько пожалеть о каждом дне и часе, проведенном на работе, вдали от малышей, но по какой-то непостижимой причине не могла вырваться из офиса и цепких щупалец – профессиональных обязательств, которые налагала на меня работа. Я была одержима комплексом перфекционистки.

«Жизнь – это лишь череда дверей, каждая из которых открывает тебе какую-нибудь возможность. Вместе они и образуют твою жизнь», – говаривал мой мудрый папа. Конечно, здравый смысл подсказывал мне, что сын и дочка уже никогда не будут малышами, что детство бывает только один раз, и что сейчас я преступно теряю их – именно тогда, когда они во мне больше всего нуждаются. Стоит окошку возможности под названием «воспитание детей» захлопнуться, и оно больше не откроется – я упущу свой единственный шанс заложить основу характера детей, научить их моральным ценностям, чтобы впоследствии они смогли жить достойно и правильно. Я не сумею толком воспитать их, если не займусь ими сейчас. Это я понимала, как понимала и то, что никогда не прощу себя. Думаю, у меня просто не хватало мужества изменить свой безумный ритм жизни, потому что я боялась остаться наедине со своими мыслями, страшилась задуматься: а какова же моя система ценностей, каковы мои моральные и духовные приоритеты? Недоставало мне и мудрости, чтобы понять: безумный ритм жизни – следствие моих приоритетов: раз я поставила превыше всего карьеру и богатство, то и кручусь как белка в колесе и не вижу детей. Но вот этого-то я тогда и не понимала! Я всеми силами пыталась сбавить обороты, сбросить скорость, зажить гармонично, но мне это не удавалось. Я чувствовала, что не смогу жить без лихорадочного азарта и ощущения собственной важности, которые дарила мне работа в бешеном ритме. Хотя вслух я охотно и часто заявляла: «Семья прежде всего», но на деле ежедневно нарушала этот принцип. То, как я выстроила свою жизнь, доказывало: дети и муж у меня на последнем месте, а на первом – карьера, тщеславные амбиции и желание разбогатеть еще больше.

Мой худший лучший жизненный опыт

Продолжение истории Кэтрин Круз

Если бы мне позволили прожить жизнь заново, я бы прожила ее иначе. Я бы чаще отдыхала и больше расслаблялась. Я бы почаще делала глупости. Я бы чаще поднималась на горы, плавала в реке и любовалась закатом. Я бы пережила больше настоящих трудностей и меньше – высосанных из пальца проблем. Конечно, у меня в жизни были счастливые мгновения, но случись мне жить заново, уж я бы постаралась, чтобы их было побольше. Вообще-то я бы постаралась, чтобы жизнь только из них и состояла. А, и еще забыла: я бы чаще собирала цветы.

Надин Стейр, 89 лет

В большинстве своем люди открывают для себя, что такое жизнь, лишь на закате лет, а то и прямо перед смертью. Очутившись на пороге смерти, они внезапно осознают конечность человеческого существования и понимают, как много упустили. В этом смысле жизнь – жестокая штука. Часто случается так, что все свои щедрые дары она подносит нам лишь тогда, когда мы достигнем весьма преклонных лет. В молодости, когда перед нами вся жизнь, мы проживаем ее «на черном», откладывая настоящую жизнь «на потом». Мы говорим себе что-нибудь вроде: «На следующий год я буду чаще бывать на природе, больше внимания уделять любви. На следующий год я буду уделять больше внимания детям и прочту, наконец, классиков литературы. На следующий год я буду чаще любоваться закатами и постараюсь завязать дружеские отношения покрепче и с более достойными людьми. Но сейчас мне не до того – куча дел, куча встреч». Мы даем себе зарок, типичные для нашей эпохи. Так твердит едва ли не каждый. Что ж, я пришла к выводу, что если вы не займетесь жизнью, то она займется вами. Дни летят незаметно, превращаясь в недели, недели – в месяцы и годы; не успеете опомниться, а жизнь уже подошла к концу! Вы понимаете, к чему я клоню? Ничего сложного нет в том, чтобы ПЕРЕСТАТЬ ЖИТЬ КАК ПОПАЛО, ОТКЛАДЫВАЯ ВСЕ НА ПОТОМ, А ЖИТЬ КАК ДУША ПРОСИТ И КАК САМ ЗАПЛАНИРОВАЛ.

Перестаньте мечтать о вещах, которые можете сделать прямо сейчас. Начните наполнять свою жизнь подлинным смыслом и содержанием. Станьте духовно и эмоционально богаче, постройте для себя ту реальность, к которой призывает вас голос сердца. Не теряйте времени, начните прямо сегодня – начните ту самую жизнь, чтобы не сожалеть о несбывшемся на смертном одре.

Перефразируя знаменитое изречение Марка Твена, живите так, чтобы на ваших похоронах рыдали даже представители погребальной конторы.

Мы живем в странном мире. Цивилизация достигла такого развития, что можно выпустить ракету и едва ли не с миллиметровой точностью попасть в цель, но при этом нам трудно перейти на другую сторону улицы, чтобы завязать знакомство с соседом-новоселом. Мы отдаем больше времени телевизору, чем собственным детям. Мы твердим, как хотим изменить мир, но не в состоянии изменить самих себя. Нам кажется, будто впереди целая вечность, но внезапно выясняется, что жизнь подходит к концу, и вот тогда-то у нас появляется возможность неспешно поразмыслить о прожитом и мы начинаем перебирать упущенные шансы. «Я изведаль мгновения радости, но их могло бы быть куда больше. Я проявлял доброту, но недостаточно, надо было быть еще добрее. Я мог бы прожить жизнь иначе, другим человеком», – горестно думаем мы.

Но увы – уже слишком поздно. В большинстве случаев мы пробуждаемся к жизни лишь тогда, когда веки нам уже вот-вот смежит вечный сон.

К счастью, мне повезло – я пробудилась раньше.

Дело было так. Я спешила на конференцию в Сан-Франциско, где мне предстояло представить наш сайт «BraveLife.com» и рассказать о его успехе. Я едва не опоздала на рейс, потому что разразился настоящий снежный буран и весь город стоял в пробках. Все-таки я успела буквально в последний момент попасть на борт самолета. Я и двое моих коллег, с удобством расположившись в мягких креслах первого класса и попивая превосходное вино, завели беседу о том, как лучше провести презентацию. Так мы проболтали с полчаса, а потом на меня навалилась усталость после напряженного рабочего дня, и, извинившись, я сказала коллегам, что, пожалуй, подремлю.

Разбудил меня голос капитана в динамиках: «Уважаемые пассажиры, наш самолет проходит зону турбулентности. Будьте любезны, пристегните ремни, поднимите кресла, уберите откидные столики и наберитесь терпения».

Инструкция была стандартная, шутливая попытка подбодрить нас – тоже. Но хотя капитан изо всех сил старался говорить спокойно и уверенно, дрожь в голосе выдавала его тревогу. Я испугалась: неужели случилось что-то серьезное и нам грозит беда? Капитан заговорил вновь, и сердце заколотилось у меня в груди. «Погодка подгадила, и, похоже, будет еще хуже, – произнес он. – Пожалуйста, не отстегивайте ремни и держите спинки кресел в вертикальном положении. Когда будут новости, я сообщу. Сейчас мы летим сквозь буран».

В ту же секунду свет в салоне самолета погас и включились тусклые аварийные лампочки. Самолет затрясло как в лихорадке, на пол посыпалась посуда, журналы, всякие мелочи. Поначалу турбулентность была неприятна, но терпима, однако вскоре усилилась так, что меня замутило. Я покосилась на коллегу, Джека, молодого красавца, похожего на голливудского киноактера. А ведь у него двое детишек, как и у меня. Обычно Джек в любой, даже самой напряженной ситуации, что называется, держал лицо, но тут выдержка ему изменила: он учащенно дышал, лицо его искажил ужас. Джек схватил меня за руку своей дрожащей рукой и с трудом произнес фразу, которую я не забуду до конца жизни: «Кэтрин, похоже, мы разобьемся».

Я вряд ли найду слова, чтобы описать, что я почувствовала. Умом я понимала, что Джек прав, однако на меня почему-то снизошли непонятный покой и смирение. Я крепко стиснула руку Джека и закрыла глаза. И стала думать о своих детях. Сердце у меня сжалось, когда перед моим мысленным взором всплыло улыбающееся личико Портера. Я вспомнила, как он произнес свое первое слово и сделал первые неуклюжие шажки. Я увидела, как он, смеясь, карабкается в садовый домик на дереве, выстроенный для него Джоном, как обмакивает морковку в арахисовое масло и, упоенно хрумя, говорит: «Я такое ем, чтобы вырасти в супергероя. И вырасту!» Увидела я и Сариту – как малышка скачет на своей кровати, заливаясь смехом и распевая детские песенки. А потом я увидела Джона – вот он, благостный и умиротворенный, сидит на заднем крыльце, что выходит в сад, и колдует над мангалом для барбекю, который называет «моя любимая игрушка», и попивает пиво, и на краешке стакана – кружок лимона, как он любит. Все эти образы проплывали передо мной, словно кадры в замедленной съемке. Казалось, в голове у меня прокручивается фильм. Я увидела нашу единственную семейную поездку на отдых в полном составе: мы тогда отправились вчетвером в Канаду и колесили по горам. И знаете, что самое удивительное? Самолет неумолимо падал, в голове у меня в те минуты проносились десятки мыслей и образов, но я ни секунды не думала о себе и своей работе. Даже не вспомнила. Думаю, древняя мудрость не зря гласит: «Перед смертью все, что казалось тебе важным, умаляется, а все, что казалось

ерундой, вдруг оказывается самым важным». И в тот миг, когда я уже ощутила ледяное дыхание смерти, я ни секунды не думала о заработанном капитале, о шикарной машине или о своей важной должности, название которой с таким тщеславием читала на визитной карточке. Не думала я и о доходе, который принесла компании, и о журнальных обложках, на которых появлялась моя фотография. Я ДУМАЛА ТОЛЬКО О СВОЕЙ СЕМЬЕ. О том, как люблю их, как хочу к ним и как горько сожалею, что уделяла им так мало внимания. Мой папа не раз говаривал: «У савана карманов нет, с собой на тот свет ничего не прихватишь». И он был прав: сколько бы ты ни накопил пожитков за всю жизнь, их невозможно взять с собой на тот свет. С нами остаются лишь воспоминания – воспоминания об Истинно Главном и Дорогом, но дорогом, конечно же, не в финансовом смысле.

И теперь, перед лицом смерти, я внезапно осознала: главное – это моя семья.

Жизнь в подарок

Продолжение истории Кэтрин Круз

Веря в героизм, создаешь героев.

Бенджамин Дизраэли

Очнулась я на каталке, которую стремительно мчала в реанимацию бригада взволнованных врачей. Я то и дело впадала в забытие, но услышала, как кто-то из них закричал: «Мы ее теряем! Давление падает! Срочно на стол!»

«Господи, – подумала я, – значит, я все-таки попала в авиакатастрофу». Одежда на мне пропиталась кровью, руки-ноги были изранены. Я была как в тумане, и мне было холодно. И еще страшно хотелось пить – в жизни не испытывала такой жажды. И тут я поняла, что стол-то они подразумевают операционный и что я запросто могу умереть во время операции: раны, кровопотеря, давление падает, руки и ноги похолодели...

Я понятия не имела, где нахожусь, в каком городе, и знает ли моя семья о катастрофе. Я не знала, выжили ли оба мои коллеги. Но панический страх снова сменился спокойствием и смирением, как тогда в самолете. Я почему-то исполнилась уверенности, что выживу. С тех пор я многое поняла, и в частности то, что все во Вселенной свершается по своим законам, и что бы с тобой ни происходило, оно происходит не просто так.

Любая беда неизбежно содержит в себе благое зерно и дает нам урок, который нужно усвоить, чтобы перейти на качественно новую ступень. Великий американский поэт Генри Лонгфелло прекрасно выразил эту мысль в своем афоризме: «То, что я прошел в жизни огонь и воду, определенно послужило мне на пользу». Вот и я осознала, что не зря выжила в авиакатастрофе. Просто пока что я еще не понимала высшего смысла своей немыслимой удачи и не могла взять в толк, какой урок мне надлежит извлечь из случившегося.

После двенадцати часов на операционном столе меня перевезли в реанимацию – мне предстоял мучительный процесс выздоровления. Наутро я пробудилась от самого чудесного звука на свете – звонкие детские голоса повторяли у меня над ухом, словно молитву: «Мамочка, проснись! Проснись, мамочка! Мы тебя любим!» Я с трудом открыла глаза и увидела Портера в его любимой футболке с диснеевскими персонажами и Сариту в красном комбинезончике, который она так обожала, что носила чуть ли не круглый год. Рядом с детьми стоял Джон, и по лицу его струились слезы. От волнения он не мог вымолвить ни слова. Дети и муж обняли меня, а потом мы все расплакались.

На больничной койке я провела долгие месяцы. Увы, авиакатастрофа унесла множество жизней, и мои коллеги, Джек и Росс, тоже были в числе погибших, и эта утрата была для меня большим ударом. Ведь мы с ними столько лет проработали бок о бок! Без Джека и Росса, моих верных соратников, заниматься делами компании и сайта «BraveLife.com» мне совершенно расхотелось. Ведь эти двое были не только хорошими товарищами и деловыми партнерами, с которыми мы вместе придумали и запустили этот проект; за прошедшие годы мы крепко сдружились. Комиссия по расследованию авиакатастрофы главной причиной назвала «человеческий фактор», ошибку пилота; когда ко мне пришли юристы, чтобы поинтересоваться, не хочу ли я взыскать с авиакомпании компенсацию за ущерб, я ответила, что хочу забыть всю эту историю как страшный сон и готова сделать что угодно, лишь бы поскорее поправиться и вернуться к семье, домой. Джон и дети навещали меня едва ли не ежедневно, но львиная доля времени у меня уходила на реабилитационные процедуры – мне не терпелось как можно

быстрее вернуться в форму. Врачи и медсестры в той больнице были просто сущие ангелы во плоти, они относились ко мне терпеливо, заботливо и сострадательно. Мне приходилось нелегко, но с каждым днем я чувствовала, что еще немножко окрепла, и уже начинала с оптимизмом смотреть в будущее.

А потом наступил Тот Самый Вечер, когда со мной приключилось нечто необычайное. Часы посещения как раз закончились, Джон увез детей домой, а я читала замечательную книгу Трины Паулус «Надежда на цветы» – книгу, которая не только дарила надежду, но и внушала вдохновение и прилив сил. Рядом с койкой на прикроватном столике стояла чашка чая. Я повернулась, чтобы взять ее, и тут заметила, как мимо приоткрытой двери палаты по коридору стремительно пронеслась какая-то фигура на инвалидном кресле с моторчиком. Я поразились: как это человеку удалось развить такую скорость в инвалидном кресле? И почему он носится по больничному коридору поздно вечером? Но таинственный человек больше не появлялся, и я вернулась к прерванному чтению. Надо сказать, в последние годы я по занятости на работе совершенно забросила чтение, – работа отнимала столько времени и сил, что книги отошли на тридцать пятый план. Но теперь, после авиакатастрофы, я решила заниматься тем, что подлинно важно, в том числе и читать мудрые книги с полезными и вдохновляющими наставлениями. Авиакатастрофа стала для меня потрясением и в то же время заставила меня пересмотреть и переоценить все свои жизненные установки и систему ценностей, навести порядок в жизни. Лежа в одиночестве в больничной палате, я впервые за много лет неторопливо размышляла о том, как жила до сих пор. Как я вела себя? Какой я была матерью, женой, человеком? У меня было полное впечатление, что мне дали второй шанс, подарили жизнь заново, и этот щедрый подарок надо оправдать. Я поклялась, что теперь буду жить просто, мудро и добродетельно, и главным для меня станут подлинные жизненные ценности. «Самое лучшее – всегда то, что рядом: воздух, что вливается в ноздри, свет, который видят твои глаза, цветы, что растут у тебя под ногами, долг перед близкими, и тропа Добра, которая открывается прямо перед тобой. Не старайся схватить звезду с неба, просто исполняй рутинную простую работу по мере сил, и будь уверен, что будничные обязанности и хлеб насущный – вот главное в жизни», – так писал Роберт Льюис Стивенсон.

Только я погрузилась в чтение, как боковым зрением заметила: фигура на инвалидном кресле вновь промчалась по коридору, еще быстрее, чем в прошлый раз. Более того, удивительный пациент еще и распевал во все горло! Песня была знакомая, правда, я ее сто лет не слышала. Когда-то давно, в детстве, мне ее пели родители. Надо же, кто-то еще помнит такие старые песенки! Хорошо бы

выяснить, что это за человек. Только вот безопасно ли с ним заговаривать? А вдруг он психически больной, который проник в больницу с улицы? Я колебалась, но любопытство одержало верх, поэтому я слезла с койки и, оперевшись на свои верные ходунки, медленно-медленно вышла в коридор, надеясь вновь увидеть загадочного чудака (или психа?). Но он как сквозь землю провалился, – коридор был тих и совершенно пуст, не считая двух медсестричек на сестринском посту.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Все цитаты даны в переводе В. Полищук, если не указано иное.

2

Генри Лонгфелло. Псалом времени. Перевод И. А. Бунина. – Прим. перев.

Купить: <https://tellnovel.com/robin-sharma/uroki-semeynoy-mudrosti-ot-monaha-kotoryu-prodal-svoy-ferrari>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)